

**Толстовская традиция в персидской литературе:
семья и женская измена***

Марзие Яхьяпур
Джанолох Карими-Мотаххар
Форуг Сотудехмехр
Тегеранский университет,
Тегеран, Иран

**The Tolstoy Tradition in Persian Literature:
Family and Female Infidelity**

Marzieh Yahyapour
Janolah Karimi-Motahhar
Forough Sotoudehmehr
University of Tehran,
Tehran, Iran

This article is a comparative study of *Anna Karenina* by Leo Tolstoy and *Love and Tears* (1952) by Javad Fazel focusing on the theme of “family and woman” in the two works. The comparison of these works relies on their thematic similarity and the importance that both authors attach to the role of women in the family and society. In interpreting Tolstoy’s novel, the researchers rely on the ideas of Iranian society, which is more closely associated with traditional patriarchal views. The axiology of society says that a woman is the basis of the family, and family happiness depends on her behaviour, character, and awareness of her duties. When the issue of women’s emancipation in Russia and Iran started emerging, changes in the family structure caused many problems. The key issue in both novels is the infidelity of a married woman and the negative consequences of this act for the family and society. These personal problems threatened the institution of the family and in most cases led to the disintegration of the family. The questions of this study

* *Citation:* Yahyapour, M., Karimi-Motahhar, J., Sotoudehmehr, F. (2022). The Tolstoy Tradition in Persian Literature: Family and Female Infidelity. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 4. P. 1334–1347. DOI 10.15826/qr.2022.4.732.

Цитирование: Yahyapour M., Karimi-Motahhar J., Sotoudehmehr F. The Tolstoy Tradition in Persian Literature: Family and Female Infidelity // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1334–1347. DOI 10.15826/qr.2022.4.732 / Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Толстовская традиция в персидской литературе: семья и женская измена // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1334–1347. DOI 10.15826/qr.2022.4.732.

follow the problems of Tolstoy's novel: what the woman's role in maintaining the institution of the family is, what determines happiness in the family, and why some families fail. The authors conclude that in Tolstoy's and Fazel's points of view, their heroines' feelings (Anna and Makhin) are not true love but passion. Both authors believe that family happiness depends on the woman's observance of moral norms, but the norms themselves undergo dynamic changes. And a genuine feeling cannot simply be replaced by the rules of marital cohabitation.

Keywords: Leo Tolstoy, *Anna Karenina*, Javad Fazel, *Love and Tears*, family happiness, female infidelity

Представлен сопоставительный анализ романов «Анна Каренина» Льва Толстого и «Любовь и слеза» Джавада Фазела (1952), в которых поднимается тема «семья и женщина». Сравнение этих произведений обусловлено сходством выбора проблемы повествования и значением, которое оба автора придавали роли женщины в семье и обществе. Исследователи в трактовке толстовского романа опираются на представления иранского общества, более тесно связанного с традиционными патриархальными взглядами. Аксиология социума гласит, что женщина – это основа семьи, и от ее поведения, характера, осознания ею своего долга зависит семейное счастье. В период актуализации проблемы эмансипации женщин в России и Иране произошедшие изменения в структуре семьи вызвали множество проблем. Ключевой вопрос в обоих романах – неверность замужней женщины и негативные последствия этого поступка для семьи и общества. Эти личные проблемы ставили под угрозу институт семьи и в большинстве случаев приводили к распаду семейного очага. Вопросы настоящего исследования следуют проблематике толстовского романа: какова роль женщин в поддержании института семьи, от чего зависит счастье в семье, почему некоторые семьи терпят крах. Авторы статьи приходят к выводу, что чувства героинь романов (Анны и Махин) – это не настоящая любовь с точки зрения Толстого и Фазела, а страсть. Оба автора полагают, что семейное счастье зависит от соблюдения женщиной моральных норм, но сами нормы при этом подвергаются динамическим изменениям. И подлинное чувство не может быть просто заменено правилами брачного сожительства.

Ключевые слова: Лев Толстой, «Анна Каренина», Джавад Фазел, «Любовь и слеза», семейное счастье, женская измена

Результатом сравнительного метода изучения литературы является осознание своеобразия разных культур в контексте поиска путей их взаимодействия. Поскольку, как отмечает Торкамани Барандузи, «литература каждой нации является зеркалом всех идеалов и стремлений и отражением внутренних желаний и стремлений нации» [تورکمانی، 2011: 2].¹ Знакомство с творчеством зарубежных писателей дает

¹ Здесь и далее перевод с персидского языка Марзие Яхьяпур.

продуктивное продолжение в национальной традиции и способно обогатить язык и литературу любого народа, открыть иные аспекты в жизненном течении, обрисовать новый горизонт видения мира.

Независимо от культурных и языковых различий человечество в равной степени волнуют вопросы любви, свободы чувств и брака, семейного счастья. Обращение иранской литературы к темам и проблемам, обрисованным в русской классике, особенно к творчеству Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, заметно «в художественных приемах, стиле, идеях, усвоенных иранскими писателями и использованных ими для решения собственных задач» [Яхьяпур, Карими-Мотаххар, с. 185].

Русский писатель Лев Толстой уделял особое внимание теме семьи и женщины. Тема дома, как считала Т. Д. Проскурина, «была в центре внимания писателя с самого начала его творчества» [Проскурина, с. 33]. В творчестве Л. Толстого речь идет не только о семье, в которой человек рождается и растет, но, что еще более важно, о семье, которую он строит. «Тема семьи находит свое отражение уже в раннем творчестве писателя. Создавая автобиографическую трилогию “Детство” (1852), “Отрочество” (1854), “Юность” (1857), Толстой довольно рано предпринимает попытки вникнуть в суть семейных взаимоотношений. Постепенно семейная тематика становится одной из основных в его творчестве, трансформируясь в настоящую семейную философию. Этот процесс вырисовывается в таких произведениях писателя, как “Война и мир” (1863–1869), “Анна Каренина” (1873–1877), “Крейцерова соната” (1887–1889), “Воскресение” (1889–1899)» [Сергеева, с. 206].

По словам Софьи Андреевны Толстой, сам писатель считал «мысль семейную» центральной в романе [Толстая, с. 497]. Проблемы любви, семьи и брака и связанные с ними проблемы эмансипации женщин в пореформенную эпоху вызывали бурные споры в обществе. Требования Толстого к браку и семье достаточно суровы, и счастья в браке достигают далеко не все в силу различных причин, как личных, так и социальных [Яхьяпур, с. 15, 16].

По словам Э. Бабаева, «пореформенная эпоха, в частности эпоха 70-х годов, когда русская жизнь преображалась на глазах, сказалась и в работе над романом, и в самом романе» [Бабаев, с. 7] Переоценка ценностей, захватившая все русское общество в 1870-е гг., стала источником «духовного кризиса Толстого и привела к перелому в его миросозерцании» [Там же]. В 1879 г. в книге «Исповедь» Л. Толстой, говоря об этом переломе, сам признавался: «Со мной случился переворот, который давно готовился во мне и задатки которого всегда были во мне. Со мной случилось то, что жизнь нашего круга – богатых, ученых – не только опротивела мне, но и потеряла всякий смысл» [Толстой, т. 16, с. 138].

Тема «женщина и семья» – одна из основных как в русской литературе, так и в персидской, что осознавалось и иранскими исследователями [Карими-Мотаххар, Ашрафи, с. 61]. В персидской литературе,

как древней, так и современной, тема семьи всегда была одной из популярных. В древнеиранской литературе можно найти яркие произведения на эту тему, такие как «Шахнаме» Фирдоуси – эпическое произведение, в котором не только показаны отношения отца и сына (Ростам и Сохраб), но и роль женщин в судьбе детей.

Тема семейных отношений и судьбы женщины, глубоко раскрытая в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», оказалась в зоне внимания современного иранского писателя Джавада Фазела (Мохаммада Джавада Фазела Лариджани, 1916–1961), откликнувшегося на сочинение русского писателя своим романом «Любовь и слеза». Основаниями выбора этих двух произведений для сравнительного исследования стали сходство темы (крах семейных отношений), развитие сюжета и образной системы.

Необходимо отметить, что во время создания романа Толстого «Анна Каренина» в России (1873–1877) и романа «Любовь и слеза» Джавада Фазела в Иране (1940-е гг.) в обеих странах началось движение за женскую эмансипацию. Борьба за права женщин привела к значительным изменениям в самом, казалось бы, устойчивом социальном институте – в семье, что нашло свое отражение в творчестве Л. Н. Толстого, а спустя 60 лет и в романе Дж. Фазела. Романы, в которых звучит социальная проблематика, выходят на первый план в литературе Ирана начиная с 1921 г. Темой многих из них была борьба с социальным неравенством. Среди них и произведение Мортезы Мошфека-Каземи (1887–1978) – «первый персидский социальный роман, повествующий о прискорбном и унижительном положении иранских женщин в те годы» [162. 013 و جلد 2 ص. 162].

Несмотря на многочисленные исследовательские работы, посвященные различным аспектам романа Л. Н. Толстого, изучение его влияния на зарубежную литературу и, в частности, на роман Дж. Фазела проводится впервые. Современное состояние семейных отношений, явно выраженный кризис традиционного института привлекают внимание как писателей, так и исследователей из разных сфер (филологов, социологов, психологов), что объясняет задачу сопоставления близких по теме, но далеких по культурологическому своеобразию трактовок проблемы в указанных источниках.

В Иране со времен Конституционной революции² новая форма прозаической литературы – роман – становится популярной. Многие иранские писатели часто обращались к теме семейных отношений, следуя миссии реалистических романов – воплощать социальные конфликты и обрисовать состояние социальных институтов времени. Поскольку семейный очаг является одним из основных и наиболее важных институтов общества, он занял достойное место в романах многих писателей (Фазела, Ахмада Махмуда, Аль-Ахмада, Симина Данешвара, Исмаила Фассиха, Мохаммада-Бакера Хосрави, Мушфека

² Конституционная революция происходила в Иране в 1905–1911 гг.

Каземи, Аббаса Халили, Мохаммада Хиджази и др.). Авторы обращались к драматическому состоянию семейных связей и атмосфере развала семейного очага. Роман Фазела, по мнению Мир-Абедина, стоит у начала процесса создания нового типа иранского романа, в для этого периода в иранской прозе были более характерны приключенческие и авантурные романы и захватывающие любовные или сентиментальные рассказы, а «простых психологических и социальных романов еще не написано» [133. میرعابدینی، ص.].

Анализ семейных отношений в романах Толстого и Фазела позволяет с достаточной полнотой рассмотреть этические и религиозные взгляды писателей. В связи с этим особое внимание уделено важной роли женщины как ключевого члена семьи, влиянию ее решений на счастье или несчастье семьи. Образ женщины и семьи как в русских, так и в персидских произведениях менялся с течением времени в соответствии с социальными и культурными условиями, приобретая новые формы. Авторы романов «Анна Каренина» и «Любовь и слеза» также столкнулись с социальными факторами, влияющими на поступки и чувства женщин, принятие ими решений.

Проблемы, которые поднимают авторы указанных романов, во многом являются результатом кардинального изменения роли женщины в семейных отношениях в процессе перехода от традиционной семьи к современной. Оба писателя подтверждают первостепенное влияние женщины на состояние семьи, ее счастье или несчастье. Не менее важными оказываются религиозная атмосфера (православие, мусульманство) и ее влияние на образ жизни и мышления персонажей. Художественная организация романов дает пищу для размышлений о том, как писатели, разделенные пространством и временем, подходят к вопросам семьи и женщины.

Дж. Фазел, начавший сотрудничать с прессой в 1940–1941 гг., написал множество произведений религиозной направленности («Дочери пророка», «Дочери Абу-Талиба» и др.), что не мешало его приключенческим рассказам и романам быть популярными в среде молодежи³.

В 1940-х и 1950-х гг. в Иране были очень популярны социальные романы. Дж. Фазел поднимает проблемы освобождения женщин и изменения образа жизни семей в социально-политической атмосфере того времени. В этот период женщины больше не считали себя обязанными соблюдать патриархально-религиозные моральные принципы. В обществе, особенно в слое аристократов, романтические отношения между юношами и девушками стали обычным явлением. Размах этих отношений был настолько широк, что в них вступали даже замужние женщины. «Семьи развивающихся обществ называют “семьями переходного периода”. Но и в этот период семьи не могли отказаться от своих традиций и адаптироваться к новым ус-

³ Это романы «Дочь соседа», «Дитя любви», «Любовь и слеза», «Девушка-сирота», «О, мое желание», «Лунная ночь» и др.

ловиям. В это время семьи находятся на рубеже традиций и современности» [119. عاملی رضایی، ص.]. О внимании к этой проблеме свидетельствует факт появления отрывков из перевода «Анны Карениной» в иранской газете «Туфан» («Буря») в 1926 г., что подтолкнуло в дальнейшем Фазела написать роман по примеру русского писателя [Шифман⁴, с. 349, 355]. Этому также способствовали изменение политического режима в Иране и обострение социальных конфликтов⁵.

Длительная публикация книги с 1941 по 1943 г., как считает Мир-Абедини, была вызвана последствиями войны и беспорядков, а также высокой стоимостью жизни и трудностями заработка [130–129. میرعابدینی، صص.]. Информации о первом издании романа Джавада Фазела «Любовь и слеза» не существует, но дата третьего издания этого произведения, согласно собственному свидетельству автора во введении к книге, указана как июнь 1952 г., в том же году роман вышел в издательстве «Канун марафат» («Центр знаний»). На основании этой даты и времени вступления Джавада Фазела в сферу литературной деятельности (1940) следует признать, что роман относится к периоду, когда иранские писатели находились под сильным влиянием русской литературы. В это время иранские интеллектуалы столкнулись с натиском мировых литератур, школ и движений, включая социалистическую идеологию Советского Союза. «Советский миф, обилие журналов, газет, возможности печататься также привлекали многих интеллигентов... Особая ситуация этого периода побуждала писателей участвовать в общественной жизни и создавать поэтические произведения», – пишет Мир-Абедини [همان].

В романе «Любовь и слеза» Джавад Фазел осуждает новый образ жизни и современные светские семьи. Еще одно сходство между Толстым и Фазелом – это скрытое неприятие образа жизни аристократии.

Махин – главная героиня романа «Любовь и слеза» Джавада Фазела, дочь министра, получившая высшее образование благодаря принадлежности ее семьи к высшим аристократическим кругам. Махин образованна и умна, она общительная девушка. Но при этом она еще недостаточно зрелая для того, чтобы выйти замуж за капитана Л. Ее муж, капитан Л. – молодой офицер, человек развратный и гордый. В начале своей супружеской жизни Махин не жаловалась на это. Но, встретив другого интересного молодого человека по имени Джахангир на балу на роскошной вечеринке, она забыла, что она замужняя женщина и мать маленькой девочки. Конечно, сначала Махин пытается избавиться от соблазна этих незаконных отноше-

⁴ Слово «слеза» в названии повести в оригинале написано в единственном числе, а у А. И. Шифмана дан его перевод во множественном числе.

⁵ В сентябре 1941 г. в результате событий Второй мировой войны режим Реза-шаха был свергнут, и политические заключенные были освобождены из тюрьмы. В стране появилась свобода слова и печати, возникли политические и профсоюзные организации. 1941–1943 гг. полны конфликтов и динамизма. Культурная ситуация также меняется из-за социальных волнений. См.: [130–129. میرعابدینی، صص.].

ний, но очень скоро она терпит поражение в этой борьбе и поддается. Махин находилась в отношениях с Джахангиром в течение некоторого времени в тайне от мужа и семьи, они переписывались. Однажды муж случайно увидел письмо Джахангира и напрямую спросил об этом жену. Но Махин совершенно не теряется и говорит мужу, что Джахангир – всего лишь ее учитель английского языка, а сама продолжает свои отношения с ним.

Капитан Л. сначала идет к семье Махин по предложению своего брата и обсуждает с ее родственниками неверность жены. Но мать Махин, осознавая ошибку дочери, все равно защищает ее. Капитан Л. становится обезумевшим от ярости, и однажды ночью, когда Махин и дочь спят, он решает их убить. Махин пережила нападение, но их маленькой девочке не так повезло.

Махин, очнувшись в больнице, отправляет письмо Джахангиру через одного из своих слуг, а вскоре, когда ее муж уже находится под стражей, сбегает с Джахангиром в город Мешхед. Они живут в Мешхеде, пока у них есть деньги. Но Джахангир не может позволить себе оплачивать все расходы. Махин втайне решает работать в больнице, чтобы не смущать мужа. Отсутствие Махин постепенно делает Джахангира подозрительным, и однажды, следуя за ней, он видит ее издали с мужчиной, который на самом деле является ее коллегой. Охваченный ревностью, он совершает самоубийство, ничего не сказав Махин. Махин возвращается в Тегеран с разбитым сердцем. В Тегеране она поселяется в гостинице и в отчаянии звонит своей двоюродной сестре Шоку в надежде на прощение. Но из-за небольшого недоразумения, как будто это была воля Бога, Махин теряет надежду на взаимопонимание со своей двоюродной сестрой. Она борется со своими материнскими чувствами в последние моменты своей жизни, ей кажется, что маленькая девочка зовет ее. Эта ситуация приводит ее к самоубийству.

Ставя в центре романов женские образы, Толстой и Фазел используют художественный прием антитезы. Джавад Фазел, как и Толстой, сравнивает красоту внешнюю и душевную:

...Я увидел ее на мгновение и подумал о ней. Мне вспомнились девственность и обаяние Махин, когда она была студенткой. Она тоже училась, у нее тоже были мечты и надежды, но я не мог сравнивать этих двух прекрасных девушек друг с другом. Шоку – это девушка, обладающая скромностью, отличием и превосходством. Шоку уважает и бережет свою честь и личность больше всего на свете. Шоку – это небесный свет, она выше всех. Для женщины нет ничего более ценного, чем самопознание и самоуважение. Женщина никогда не оступится, если она привержена своему личному статусу и семейному положению. Женщинам следует выучить урок чести, терпимости и высокомерия [فاضل، ص. 221].

Анализируя содержание романов, мы пришли к выводу, что писатели поднимают целый комплекс взаимосвязанных проблем, концентрируя их вокруг главной идеи – противоречия между разрушительной силой чувства и высшими религиозными ценностями. Для писателей было важно показать разрушение семейного, а также социального уклада богатых людей и дворянства, который, с их точки зрения, является признаком глубокого кризиса всего общества. Отсюда можно сделать вывод, что главный акцент в воплощении замысла был сделан авторами именно на женских образах в романах, так как назначение женщины с древнейших времен – быть хранительницей семейного очага. Толстой и Фазел показывают, как в современном им обществе женщина относится к своему изначальному, природой заложенному предназначению. Поэтому когда главная героиня выступает в роли разрушительницы семьи, это символизирует глубокий разрыв с ее природой и дисгармонию в обществе. Такая дисгармония, несмотря на прогрессивное значение женской эмансипации, неизбежно ведет общество к его нравственной гибели.

В романе Толстого иранский писатель выразил напряженную религиозную мысль о смысле человеческих взаимоотношений в семье. Все проблемы в конечном итоге сводятся к одному вопросу: есть ли у человека Бог в душе? И истинно ли его понимание того, как надо служить Богу и людям? Не случайно библейская фраза «Мне отмщение, и Аз воздам» стала эпиграфом к роману.

Две эти основные идеи диктуют описание поведения женщин в «Анне Карениной». Возможно, Толстой хочет сказать, что если мужчины необузданны и нерелигиозны (Стива Облонский), а их жены целомудренны и терпеливы (Долли), то все же можно надеяться на сохранение семьи. Но надежды на сохранение семьи нет, если и муж, и жена нарушают нравственные законы: преданность и честность Каренина, не испытывающего подлинного чувства любви, и неверие Анны разрушают семью.

В образах Дарьи Александровны (Долли) и ее сестры Кити отражается женственность наряду с сохранением порядочности и нравственности. Эти два персонажа представляют собой идеал целомудренной женщины, и, как показано в ходе повествования, они наслаждаются духовным и психологическим счастьем в тени этого целомудрия.

Противоположные жизненные позиции женщин показывает Джавад Фазел в романе «Любовь и слеза», создавая образы главной героини Махин и ее двоюродной сестры Шоку. Это открыто формулируется в речи Шоку:

...Дорогая Махин, это правда, что я на пять лет моложе тебя, но я не так далека от законов жизни, как тебе кажется. Вы, дамы и нежные девушки с вашими лицемерными, развратными и ленивыми молодыми людьми, думаете, что главное в жизни – страсть, и не соблюдаете никаких законов, а считаете, что глаза и сердце должны быть свободны, и это обычное явление. Но нельзя разрушать чужой дом и семью... [فاضل، ص. 72].

В романе «Анна Каренина» Толстой противопоставляет истинные материнские чувства Долли, никогда не подвергавшиеся сомнению, чувствам Анны к своим детям. Чувство материнской гордости за своих детей, присущее Долли, совсем отсутствует в Анне [Яхияпур, с. 38].

И действительно, если планы, обязанности и убеждения женщины оказываются в тени ее желаний и настроений, какова будет судьба ее детей? В романе «Любовь и слеза» ни в чем не повинная дочь Махин убита, но, возможно, если бы она выжила, то ее не ждала бы хорошая судьба. В «Анне Карениной» такая женщина, как Анна, полностью погрузившаяся в роль матери до встречи с Вронским, внезапно теряет чувство ответственности, так что даже оставляет сына, чтобы сопроводить Вронского. Анна в роли матери настолько слаба, что взяла себе малосимпатичную гувернантку и совсем не знает потребности детей. Толстой передает это через восприятие Долли:

Только тем, что в такую неправильную семью, как Анина, не пошла бы хорошая, Дарья Александровна и объяснила себе то, что Анна с своим знанием людей могла взять к своей девочке такую несимпатичную, нереспектабельную англичанку. Кроме того, тотчас же по нескольким словам Дарья Александровна поняла, что Анна, кормилица, нянька и ребенок не жили вместе и что посещение матерью было дело необычное. Анна хотела достать девочке ее игрушку и не могла найти ее.

Удивительнее же всего было то, что на вопрос о том, сколько у ней зубов, Анна ошиблась и совсем не знала про два последние зуба [Толстой, т. 9, с. 217].

Толстой был категорически против женской эмансипации в обществе «лжецивилизации». Женщины, как правило, миролюбивые существа и всегда больше заботятся о душевном покое в жизни, чем о чем-либо другом. Но иногда бывают моменты, когда внешняя сторона жизни оказывается обманчивой. Даже для такой женщины, как Дарья Александровна, женщины, кажущейся идеальным персонажем автора. Эта женщина – многодетная мать, дела ее жизни полностью сводятся к вниманию к детям, их воспитанию, а также делам супружеской жизни. Например, когда Дарья Александровна едет в имение Вронского на встречу с Анной, роскошная жизнь пары и видимость их романтических отношений сначала трогают ее сердце. Но, проведя с ними всего один день и вплотную разобравшись с проблемами, которые создает этот образ жизни, она сразу же понимает, что счастья здесь нет.

Оставшись одна, Долли помолилась Богу и легла в постель. Ей всюю душой было жалко Анну в то время, как она говорила с ней; но теперь она не могла себя заставить думать о ней. Воспоминания о доме и детях с особенною, новою для нее прелестью, в каком-то новом сиянии возникли в ее воображении. Этот ее мир показался ей теперь так дорог и мил, что она ни за что не хотела вне его провести лишний день и решила, что завтра непременно уедет [Там же, с. 243–244].

Дарья Александровна – женщина, которая, несмотря на измены мужа, посвятила свою жизнь детям и никогда не выходила за рамки нравственных принципов. Анна и Махин пренебрегают своим семейным долгом. В романе Фазела мать Махин великолепно говорит об этом промахе: «Приличные не падают. Махин не умеет танцевать, и хорошо, что она навсегда уходит от танцев» [22. فاضل، ص. 22].

В этой связи мы видим еще одно сходство между этими двумя героинями. Махин впервые «поскользнулась» на балу, сделав первый шаг к супружескому предательству. Роман Анны и Вронского начинается также в бальном зале, во время танца обнаруживается их магическое притяжение к друг другу.

Но что могло быть причиной того, что женщина совершила ошибку? Разве не тайные страсти сбили двух женщин с пути? М. С. Громека описывает Анну так: «Анна – просто страстная женщина, жившая для одной лишь любви и ей принесшая в жертву семью, общественное положение и, наконец, самую жизнь. Она была последовательна и цельна; в своем основном стремлении она шла до конца, и в этом была ее главная сила. Но страстность природы была в то же время и ее слабостью... И она погибла жертвой собственной страсти, бессознательно нарушившей непреложные законы человеческого общежития и нравственности» [Громека, с. 7].

Далее исследователь подчеркивает, что даже если Анна не была счастлива и не была удовлетворена своей супружеской жизнью, это не было веской причиной ее неверности, и она не имела права делать все, что заблагорассудится. В заключение же исследователь обращается к главной идее романа: «Художник доказал нам, что в этой области нет безусловной свободы, а есть законы... и от воли человека зависит согласоваться с ними и быть счастливым или преступить их и быть несчастным... Позднее увлечение страстью как естественное последствие старой лжи, разрушив ее, не исправит тем ничего и приведет лишь к окончательной гибели, потому что „Мне отмщение, и Аз воздам“... Нельзя разрушить семью, не создав ей несчастья, и на этом старом несчастье нельзя построить нового счастья» [Там же, с. 8].

Писатели показывают, что законы добра действуют одинаково как у христиан, так и у мусульман, ибо они восходят к одному источнику. Та же самая библейская мысль, которая звучит в эпиграфе к роману Л. Толстого, неоднократно повторяется и в Коране. Грех же прелюбодеяния в авраамических религиях рассматривается как один из тяжчайших грехов, за который следует строгое наказание.

На самом деле аристократизм и роскошь – важнейшие факторы, которые, с точки зрения обоих писателей, играют большую роль в проблемах общества, включая семейные проблемы и формирование нездоровых отношений. По мнению Джавада Фазела, боль общества, как он сам заявил во введении к роману «Любовь и слеза», заключается в следующем: «Слабость культуры, истощение экономического режима, давление классовых организаций, коррупция

общественной морали и сотни других болезней...» [فاضل، ص. 2]. Он также пишет об аристократической жизни: «Хотя в жизни аристократии не так много стыда и позора...» [همان، ص. 3]. Фазел, как и Толстой, был против радикальных изменений в обществе и видел решение его проблем в самосовершенствовании, его постоянным девизом было жить для другого, и он считал, что изменения должны происходить в самом человеке, а не в обществе. Несмотря на то, что он не одобрял социальные правила своего времени, он решительно выступал против нарушения этих правил и традиций. «Выживание общества зависит от социальных правил, и общество стремится поддерживать эти правила, чтобы продолжать жить и выживать. Общество восстанет с великим гневом и насилием против “индивидуума”, который восстает против его выживания и жизни, и будет защищать свое выживание и жизнь, и безжалостно сокрушит своего врага, даже если этот враг – Махин. Я не хочу здесь защищать наши социальные правила. Я не утверждаю категорически, что эти правила обязательны и жизненно важны и мы должны бороться за их исполнение, но правда в том, что общество любит свои порядки и правила и считает свою борьбу за них священной борьбой» [همان].

И Толстой, и Фазел согласны с приобщением женщин к знаниям, прогрессу и интеллектуальному росту. Но способствует ли это улучшению семейного положения, или, наоборот, это фактор, создающий беспорядок и провоцирующий распад семьи? Как мы видим в обоих романах, героини талантливы, образованны и красивы. Они принадлежат к аристократическому обществу. И Махин, и Анна никогда не чувствуют себя побежденными и не раскаиваются в своей незаконной любви перед супругами. Обе смело говорят окружающим, что не жалеют о своих чувствах к любовникам.

Обе героини романов до конца настаивают на своей правоте. Лишь Анна в последнюю минуту жизни обращается к Богу с покаянием: «Господи, прости мне всё!» У обеих героинь есть дети, но это их не останавливает в следовании своей страсти. Махин продолжает свои отношения с Джахангиром даже ценой гибели дочери от руки мужа. Очнувшись в больнице, она отправит записку любовнику. То же самое случилось с Анной. После тяжелой болезни и родов, хотя муж (Каренин) прощает ее, она, получив письмо Вронского через княгиню Бетси, забывает все и, подчинившись страсти, словно одержимая злым духом, не думает о возвращении в семью. Анна неоднократно оправдывала свои чувства к Вронскому тем, испытывает истинную любовь:

«Наша жизнь должна идти как прежде», – вспомнила она другую фразу письма. «Эта жизнь была мучительна еще прежде, она была ужасна в последнее время. Что же это будет теперь? И он знает все это, знает, что я не могу раскаиваться в том, что я дышу, что я люблю; знает, что, кроме

лжи и обмана, из этого ничего не будет; но ему нужно продолжать мучать меня. Я знаю его! Я знаю, что он, как рыба в воде, плавает и наслаждается во лжи. Но нет, я не доставлю ему этого наслаждения, я разорву эту его паутину лжи, в которой он меня хочет опутать; пусть будет, что будет. Все лучше лжи и обмана!»

«Но как? Боже мой! Боже мой! Была ли когда-нибудь женщина так несчастна, как я?...» [Толстой, т. 8, с. 344–345].

Смелость – общая черта Анны и Махин, с той разницей, что в характере Махин, помимо этой смелости, есть еще и некое высокомерие. Это высокомерие и дерзость усиливаются, когда на чувствует поддержку семьи, особенно матери. «Эта выдающаяся, образованная и культурная дама считает, что ее дочь чиста, как Божья Матерь, и такая личность никогда не бывает легкомысленной и негодяйкой...» [فاضل، ص. 60].

Здесь Фазел критикует поведение матери Махин с точки зрения Азар, подруги и одноклассницы Махин, а и в некотором смысле даже прослеживает корни одной из проблем воспитания героини и пишет:

Я говорю, что многие матери жестоко роют могилы для своих дочерей собственными руками. Они позорят собственных дочерей. Я говорю о Махин. Я говорю: почему барыня не остановлила свою дочь с первого дня и почему она позволила Махин на балу оступиться?..

<...>

Долг этой доброй женщины – больше заботится о своей дочери, чем о приеме, знать, где она, и следить за нею.

...Она вместо того, чтобы критиковать поведение замужней дочери, жаловалась на ее «прием»... Махин также просила Бога, чтобы прием прошел успешно. И она этим положила крест на своей жизни [همان، ص. 61].

Такую «поддержку» греховой связи Анны мы видим в позиции Степана Аркадьевича Облонского. Он занимает ее сторону на всем протяжении этого безнадежного пути, который в конечном итоге приводит Анну на грань смерти. Сам Степан Аркадьевич не раз изменял жене, поэтому он так легкомысленно относится к разводу сестры с Карениным и даже лично убеждает мужа Анны подписать документы о разводе: «”Это несчастье роковое, и надо признать его. Я признаю это несчастье совершившимся фактом и стараюсь помочь тебе и ей”, – сказал Степан Аркадьич» [Толстой, т. 8, с. 506].

В романах «Анна Каренина» Льва Толстого и «Любовь и слеза» Джавада Фазела авторы показали через анализ отдельных семей, нравственных норм, поведения и сознания людей современное им состояние общества России и Ирана. Только на религиозно-нравственной основе, в стремлении делать добро для других можно обрести счастье – таков вывод писателей.

Любовь, светлое и благородное чувство, есть благо только в сочетании с верой, только с соблюдением законов добра, но как только эти законы добра нарушаются, любовь превращается в страшную разрушительную силу, становится «поединком роковым», калечит человека и делает его несчастным.

Итак, одна из главных причин трагедий Анны и Махин – это нарушение нравственных норм, традиций, общечеловеческих законов, это эгоизм страсти. В романах прослеживается взаимосвязь частного и общего, личного и социального, случайного и закономерного. Частную жизнь героинь нельзя отделить от общего течения жизни, судьбы отдельных героев нельзя вырвать из контекста общих законов жизни, в особенности законов религии и нравственности. Именно соблюдение этих законов, внимание к ним является основой жизни отдельного человека и общества в целом.

Список литературы

- Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М. : Худож. лит., 1978. 160 с.
- Громека М. С. Последнее произведение графа Л. Н. Толстого. М. : Нобель Пресс, 1884. 239 с.
- Карими-Мотаххар Д., Аишафи Ф. Изучение темы женщины в творчестве А. П. Чехова и М. Джамаль-Заде // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. 2008. № 44. С. 61–73.
- Проскурина Т. Д. Русские писатели XIX века о семье. Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2012. 260 с.
- Сергеева И. А. Вокруг романа Л. Н. Толстого «Семейное счастье» // Актуальные проблемы филологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 28 апреля 2017 г. Екатеринбург : [Б. и.], 2017. Вып. 15. С. 205–213.
- Толстая С. А. Дневники : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т. 1. 606 с.
- Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 20 т. М. : Худож. лит., 1960–1965.
- Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. М. : Наука, 1971. 408 с.
- Яхьянур М., Карими-Мотаххар Дж. «Двойник» Ф. М. Достоевского и «Слепая сова» С. Хедаята // Русская литература. 2006. № 3. С. 185–189.
- Яхьянур (Яхьянур) М. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (в аспекте религиозно-нравственных воззрений писателя) : дис. ... канд. филол. наук. М. : [Б. и.], 1997. 212 с.
- Ameli Rezaee M. Analysis of Historical Movement of Family Relationship in the Persian Novel from the Beginning until the 50s // Women Studies. 2012. Vol. 3 (1). P. 117–142. (In Persian)
- زایسراف تائیبدا رد داوناخ ایامی سیخیرات ریس لی لحت و میسررب «میرم یاضری لم اع
142–117، لوا فرامش، موس لاس، 1391، نازن فمانش هوژپ، «50 هداد اکتبا
- Argunpour Y. From Saba to Nima (The History of 150 Years Persian Modern Literature) : 2 vols. Tehran : Zuwar, 1971. Vol. 1. 433 p. Vol. 2. 584 p. (In Persian)
- راوز : نارنت، مود و لوا دلج، (یسراف بیدالاس 150 خیرات) امین ات ابص زا، ییحی روپ نی رآ
1350، ج. 1، 433 ص. 2، 584 ص.
- Fazel J. Love and Tears. Tehran : Kanoon Marafat, 1952. (In Persian)
- تفسر عم نوناک : نارنت، 1331، کشا و قشع. داوج لضاف
- MirAbedini H. One Hundred Years of Fiction in Iran : 2 vols. Tehran : Cheshmeh, 2004. (In Persian)
- ممشچ رشن : نارنت، 1380، لوا دلج، ناری ایامی یون ناتساد لاس حص. نسح ینیدباعری
- Turkmani Barandozi V. The Image of “Family” in the Story of A. Mahmoud’s // The Scorched Earth. Baharestan Sokhan. Winter, 2017. № 14 (38). P. 211–226. (In Persian)
- ناتسمز، دوم دمحا «فتخوس نیجز» ناتساد رد «داوناخ» ایامی سه. ییحی زودناراب ینام کرت
، 1396، 226–38، فرامش، مهدراه دلج : نخس ناتس راب فمان لصف،

References

- Ameli Rezaee, M. (2012). Analysis of Historical Movement of Family Relationship in the Persian Novel from the Beginning until the 1950s. In *Women Studies*. Vol. 3 (1), pp. 117–142. (In Persian)
- Aryanpour, Y. (1971). *From Saba to Nima (The History of 150 Years Persian Modern Literature)*. 2 vols. Tehran, Zuwar. Vol. 1. 433 p. Vol. 2. 584 p. (In Persian)
- Babaev, E. G. (1978). “*Anna Karenina*” L. N. Tolstogo [*Anna Karenina* by L. N. Tolstoy]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 160 p.
- Fazel, J. (1952). *Love and Tears*. Tehran, Kanoon Marafat. (In Persian)
- Gromeka, M. S. (1884). *Poslednee proizvedenie grafa L. N. Tolstogo* [The Last Work of Count L. N. Tolstoy]. Moscow, Nobel’ Press. 239 p.
- Karimi-Motahhar, J., Ashrafi, F. (2008). Izuchenie temy zhenshiny v tvorchestve A. P. Chehova i M. Dzhamal’-Zade [The Study of the Theme of Women in Works by A. P. Chekhov and M. Jamal-Zade]. In *Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji*. No. 44, pp. 61–73.
- MirAbedini, H. (2004). *One Hundred Years of Fiction in Iran*. 2 vols. Tehran, Cheshmeh. (In Persian)
- Proskurina, T. D. (2012). *Russkie pisateli XIX veka o sem’e* [Russian Writers of the 19th Century about the Family]. Belgorod, Izdatel’sko-poligraficheskii kompleks Belgorodskogo gosudarstvennogo natsional’nogo issledovatel’skogo universiteta. 260 p.
- Sergeeva, I. A. (2017). Vokrug romana L. N. Tolstogo “Semeinoe schast’e” [Around the *Family Happiness* Novel by L. N. Tolstoy]. In *Aktual’nye problemy filologii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. Ekaterinburg, 28 aprelya 2017 g.* Yekaterinburg, S. n. Iss. 15, pp. 205–213.
- Shifman, A. I. (1971). *Lev Tolstoi i Vostok* [Leo Tolstoy and the East]. Moscow, Nauka. 408 p.
- Tolstaya, S. A. (1978). *Dnevniky v 2 t.* [Diaries. 2 Vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. Vol. 1. 606 p.
- Tolstoy, L. N. (1960–1965). *Sobranie sochinenii v 20 t.* [Collected Works. 20 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura.
- Turkmani Barandozi, V. (2017). The Image of “Family” in the Story of A. Mahmoud. In *The Scorched Earth. Baharestan Sokhan*. Winter. No. 14 (38), pp. 211–226. (In Persian)
- Yahyapour, M. (1997). *Poetika romana L. N. Tolstogo “Anna Karenina” (v aspekte religiozno-nravstvennykh vozzrenii pisatelya)* [Poetics of L. N. Tolstoy’s *Anna Karenina* (in the Aspect of the Religious and Moral Views of the Writer)]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, S. n. 212 p.
- Yahyapour, M., Karimi-Motahhar, J. (2006). “Dvoinik” F. M. Dostoevskogo i “Slepaya sova” S. Khedayata [*The Double* by F. M. Dostoevsky and *The Blind Owl* by S. Hedayat]. In *Russkaya literatura*. No. 3, pp. 185–189.

The article was submitted on 13.02.2022